Сильное влечение

Автор:
Елена Рейн

Сильное влечение

Елена Рейн

Только моя #3

Она – нежная, рассудительная, добрая девушка, мечтающая о принце. Работает секретарем в престижной строительной организации. Он – сильный, уверенный в себе мужчина, идущий напролом, разочаровавшийся в женщинах. Приехал на проверку в должности генерального директора на три месяца. Но все пошло не так, как должно было быть. «Все неправильно», – уверена Анна, игнорируя мужчину. «Как бы не так!», – решил Андрей, осторожно подбираясь к девушке. Что получится от такого столкновения – неизвестно. Но страсть, желание, соперницы и обман помогут определиться с выбором.

Из серии книг "Только моя".

Елена Рейн

Сильное влечение

Глава 1

До сих пор тружусь в офисе, хотя рабочий день закончился еще два часа назад. В последнее время рабочее место стало милее дома. Лучше я приготовлю важные договоры, необходимые в понедельник на планерке. Сегодня утром

генеральный директор положил мне на стол список обязательных документов, и уверенный в моей исполнительности, ушел домой без возврата на обеденном перерыве. Дети в гости из другого города приехали.

Геннадий Иванович Бурнагин – невысокого роста седой мужчина, немного прихрамывающий на левую ногу. Замечательный, отзывчивый, чуткий человек, но, к сожалению, чересчур добрый руководитель, чем пользуются все работники нашего филиала строительной компании.

Меня раздражают вечные умоляющие просьбы всех, кому не лень просить, что случается ежедневно, но Бурнагин постоянно входит в их положение. Да и сам, вместо того, чтобы привести все дела в полный порядок и погонять все отделы перед проверкой, направился домой…

Но кто я такая, чтобы давать советы? Постараюсь максимально исправить косяки, и буду надеяться, что все образуется. Не просто же так к нам едет сам Ветровский?! Не видела лично, но наслышана о его придирчивости, требовательности и высоком профессионализме, что заставляет меня существенно переживать о будущих переменах в нашем рабочем укладе.

Окинула секретарскую критичным взглядом, и лишний раз убедилась, что мне очень нравится работать здесь. Конечно, все, как и бывает обычно в таких офисах: широкое металлопластмассовое окно, занавешенное белоснежными жалюзи, шкаф нежного светло-коричневого цвета для документов и одежды с другой стороны, тумба для лазерного принтера три в одном (копир, сканер), кофе-машина на широком комоде. В центре комнаты стоит мой рабочий удобный, а главное вместительный стол, на котором стоят маленький принтер, только для моих документов, компьютер, мини-колонки, пластмассовые папки для документов.

И конечно я внесла свою лепту: поставила везде, где было место, горшки с цветами. Что поделать, питаю истинную любовь к растениям, и, когда настроение зашкаливает за грань «завыть», любуюсь, ухаживаю за зелеными друзьями.

В филиале я работаю почти два года. Устроилась сюда по рекомендации своего куратора сразу после университета, и до сих пор тружусь, если конечно в понедельник меня не уволит новой генеральный директор из Москвы. Как

правило, приезжие руководители прилетают из столицы на проверку с секретаршами, и возможно в скором времени мне необходимо будет искать новую работу.

Когда в понедельник всех «осчастливили» неприятной новостью о приезжающем гендиректоре, никто не обрадовался, кроме нашей красавицы Лолиты.

Яркая, эффектная, соответствующая параметрам греческой богини Афродиты: 86-69-93, но ростом примерно 185 сантиметров.

Лола отчаянно ищет себе богатого мужика и тщательно следит за своей внешностью. Естественно, у нее множество любовников, балующих ее подарками, о чем она рассказывает каждой по ее мнению «неудачнице», в том числе и мне, на работе, и мечтает уехать с «богатым кошельком», куда подальше из нашего «грязного городишка».

О себе могу сказать так: приятно посмотреть в зеркало. Среднего роста, темноволосая, все в норме: меньшего не хочу, большего не желаю. Характер у меня мировой, конечно, иногда бывают срывы, когда уж сильно доведут, что порой случается в моей семье. Не считаю, это пороком, у всех наступает период «все достало». Глазки карие, маленький курносый нос и губы в форме сердечка. Целеустремленный и уверенный в себе человек.

По поводу образования: закончила с красным дипломом экономический университет по специальности «Учет, анализ и аудит». Прошла курсы по делопроизводству, и год назад ездила в Москву – в Центр «Специалист» при МГТУ им. Баумана, где узнала не только азы профессии, но и повысила квалификацию до секретаря-референта.

Послышалась мелодия звонка моего сотового, говорившая о том, что меня в который раз ищет мама. А я – не беру… Знаю, что нельзя так поступать, но если бы у нас в квартире не сидел на данный момент новоиспеченный претендент мне в мужья – Григорий, добрый и чуткий преподаватель в институте, где работает моя мама, то так бы не поступила.

Данирова Тамара Ивановна, несомненно, красивая и замечательная женщина, но если ей в голову пришла бредовая мысль, то пиши, пропало. Можно смело выбирать свадебные платья, хотя и это она сделает прекрасно сама. Мама –

отчаянный диктатор в нашей семье, пытающийся все у всех контролировать.

С моей старшей сестрой так и произошло – наша мамочка обо всем позаботилась. Непонятным образом выдала замуж прекрасную Зинаиду в восемнадцать лет за богатого красивого умного предпринимателя. Как она так умудрились, до сих пор не пойму?! И когда обиженная Зина с двумя сыновьями приезжает к нам жить на несколько деньков, якобы уходя от мужа, то и тут без Тамары Ивановны не обходится. Она постоянно учит супружескую пару и неустанно присутствует в их семейной жизни.

Ладно, Зина, она со школы замуж хотела, но я-то нет! Насмотрелась на сестренку и не тянет туда. Может, я родителям надоела? Задаю себе этот вопрос уже три года, и до сих пор не уверена в ответе. Мне всего-то 23, правда через несколько месяцев и эта цифра увеличится, но я стараюсь не переживать о таких пустяках.

Вместо меня об этом усиленно думает мама, и, что совсем выбивает из колеи, папа тоже участвует в этом дурдоме. Он у нас работает в городской больнице невропатологом. С его стороны – врачи, с маминой – преподаватели. Все несомненно замечательные и добрые люди, очень даже подходящие вечно занятой мне.

Надеюсь, уважаемый преподаватель кафедры «Техника и физика низких температур» напился чаю на три дня, наелся пирогов на неделю и уже ушел домой. Это надежда, причем наивная. Уверена, претендент в мужья все еще сидит в кухне и уплетает мамины вкусняшки.

Всегда удивляюсь ее таланту, умению быстро и вкусно готовить.

Что интересно, заметила, даже очень поздно приходя домой, очередной новоиспеченный «жених» продолжал ожидать меня за столом в облюбленном месте. Не думаю, что ему так интересно познакомиться и тратить столько времени на ожидание. Да и в зале удобнее и приятнее сидеть. Но нет, «претенденты родителей» постоянно околачиваются там, откармливаясь в прок, как будто специально приходят только вкусно поесть, а не встретиться со мной.

Мама перестала звонить… и за дело принялся папа. Николай Петрович очень строгий серьезный мужчина… на работе, а вот дома – они с мамой иногда

поражают меня своей опекой и заботой.

Постучала пальцами по рабочему столу и взяла в руки свой красный сенсорный телефон, обернутый в светло-фиолетовую обложку с заклепкой. Порадовалась красивому рисунку: нежные лилово-белые бабочки с закрученными светлыми линиями. Совсем недавно приобрела эту обложку в интернет магазине за замечательную цену.

Вздохнула и ответила на звонок:

– Привет, пап.

– Анют, ну что за непорядок? Почему не дома? – раздался спокойный сильный баритон отца.

Закрыла глаза, не зная, что сказать. Совершенно не умею врать, хотя периодически пытаюсь, поэтому сказала, как есть:

– Осталась печатать договоры. Не хочу видеть гостей.

– Милая, ты же должна отдыхать…

«Какой это отдых, когда дома после работы даже чай попить нельзя без сватовства? Обязательно родителям вспомнится какой-нибудь положительный бедолага и, естественно, он будет идеально подходить мне».

– Завтра Лена вечером приедет, вот мы и отдохнем, а сейчас мне нужно работать.

– Анютка… – проворчал папа.

– Папуль, я очень тебя люблю, но мне, правда, нужно еще один договор проверить, и тогда пойду домой.

– Мама расстроится. Григорий так хотел с тобой познакомиться.

«А я нет… Самое главное – его накормили! Теперь пусть шурует домой. Думаю, он не должен быть в обиде».

– Папа, а я… не… м-м-м…о-о-о-чень устала. Мне сейчас не до вежливых разговоров. Я весь день улыбаюсь, говорю по телефону, информирую, печатаю договоры, и вечером… мне хочется банального понимания и спокойствия.

– Понял. Выпровожу маминого протеже! Стоматолог с моей работы в десять раз лучше! Но знай, Тома все равно будет недовольна.

«Замечательный у меня папочка! Когда женихов не предлагает…»

Вздохнула, и прошептала:

– Знаю. Спасибо, папуль.

Как только отключила телефон, доработала все моменты в новом договоре с подрядчиками и, распечатав, положила в папку. Встав с рабочего кресла, накинула плащик поверх брючного костюма, и пошла домой.

На улице было пасмурно. Недавно прошел сильный дождь. Воздух свежий и приятно пах. Медленно брела по дорожке, обходя лужи, совершенно никуда не торопясь.

Вдруг гость решил на месяц чая напиться и неделю не питаться?! Поэтому подышу чистым воздухом… и пройдусь, для организма очень полезно.

Подъехала грязная желтая газелька, и я махнула рукой, привлекая внимание водителя. Когда транспорт остановился, брезгливо посмотрела на ручку.

«Да-а-а-а…ну ведь можно и протирать иногда… Ладно, салфетки в сумочке есть, вытру».

На свое несчастье села в полупустую газельку спереди, а там за рулем восседал не в меру упитанный молодой дедушка с золотыми зубами. Его весьма странная улыбка во весь рот вызвала у меня желание нахмуриться и пересесть назад.

Мы тронулись, и через десять секунд непрерывного сканирования моего профиля мужчиной, пока я открывала кошелек и доставала деньги, пожалела, что устроилась именно здесь. Оценивающий взгляд водителя напрягал.

Вот же…

Сделала строгое лицо, и передала ему деньги.

– От такой красавицы деньги не могу принять, – с такой загадочной улыбкой сказал мне «донжуан», что я немного зависла. Грубо ответить неудобно, а улыбаться нет желания и настроения. И вообще я такой добротой не увлекаюсь. Мужчина явно переоценил свои возможности, поэтому вежливо и строго проговорила:

– Возьмите, пожалуйста, а то мой муж, честный и до ужаса нервный полицейский, совсем не поймет вашей доброты.

Мужчина выхватил мою сотку и, что-то буркнув себе под нос на непонятном языке, а может, просто тихо прошипел, я честно не разобрала, дал сдачу и больше не демонстрировал свои золотые коронки.

Улыбнулась и, надев беспроводные наушники, решила побаловать себя музыкой. Под мое грустное настроение остановилась на греческих мелодиях, а именно песне Костаса Мартакиса.

Даже через гарнитуру я слышала, как мужчина громко разговаривал по телефону, несомненно, со своей женой, так как их разговор был о непутевом сыне, разбившем стекло в фойе школы. Водитель периодически выкрикивал, что у сына его гены, и ничего страшного в этом он не видит.

С середины пути вынуждена была слышать воркования любвеобильного мужчины с очень веселой девушкой-студенткой, севшей между нами. Она не оплачивала проезд, как он ей и предложил, и всю дорогу хихикала с ним у меня под ухом.

В салоне стояла тишина, все пассажиры с интересом слушали, гадая, чем закончатся их заигрывания. Мне было неинтересно и, сделав музыку громче

обычного в искренней надежде не оглохнуть, решила удалить ненужные сообщения от организаций.

Когда полная газелька подъезжала к моей остановке, я сняла наушники. Закрывая дверь машины, поняла по беседе, что водитель уговорил девушку пойти с ним на свидание.

«Да-а-а-а, а кто сыну мозги будет промывать по поводу поведения и разбитого стекла?! Видно, мать, ведь отец будет допоздна работать…»

Решила зайти в магазин. Хотела даже спросить у мамы, что необходимо купить, но передумала. Зачем? Она не даст и слова сказать, сразу начнет жизни учить, что меня такую замечательную, но непутевую никто так и не возьмет замуж…

Не спешу туда, но молча слушаю.

Да и зачем спрашивать, что купить? Я сама знаю, что нужно… дом и жить отдельно. Хотя Зине это не помогло… Мамулечка в курсе всего, даже когда «зажравшийся» Кирюшенька жену в постели игнорирует. Раньше никогда бы не поверила, что такой цирк может быть между женой, мужем и тещей, а оказывается в моей семье такое счастье.

Решила однажды попробовать маме дать совет не вмешиваться, но она обиделась на меня и неделю не разговаривала. Поэтому теперь я обычно просто сижу, и выслушиваю, как Кир, «змееныш гулящий», но «богатенький Буратино» обижает Зинуличку «светика ясного».

С сестрой мы не понимаем друг друга. «Капризные примадонны» с «разумными секретаршами» не разговаривают о жизни, примерно так все звучит.

Про самого Кирилла я ничего не скажу, когда приезжает сюда, то вроде нормальный мужчина, а по маминым словам – «психопат жадный» и многое другое.

Я – нейтральная сторона, поэтому забираю детей на улицу и играю, пока действующие лица не переругаются на двадцать рядов. Зинка заодно нашу посуду перебьет, а Кирилл денег положит на покупку новой, и только потом муж

их забирает домой.

Если, не дай Бог, не забрал, Зина доводит всех «противных домочадцев» до белого каления, и я готова ночевать на лестничной площадке с блохастыми котиками, лишь бы не дома, а потом успокоившаяся сестра звонит своему мужу и приказывает явиться. Мальчики у них отличные, конечно, сорванцы, но я их очень люблю.

Купила в магазине баночку кофе, который так хвалила Лолита на работе, и любимых конфет «Золотая лилия», а потом побрела домой.

Входила в квартиру осторожно, как провинившаяся школьница, но все равно, закрыв дверь, услышала недовольный звонкий голос мамы:

– Доча, ты почему такая непонимающая? Я же для тебя стараюсь!

– Мама, привет. А папа где? – с улыбкой спросила, снимая обувь и плащ.

– В комнате, – ответила моя красивая мамочка с модной прической, даже в байковом халате выглядевшая шикарно. Она тяжело вздохнула, решив продолжить разговор, но я опередила:

– Мамочка, давай не сегодня на тему хороших и добрых мужчин? – замучено выдохнула, снимая туфли и вешая плащ в шкаф.

– Вот и я говорю, что нужны только такие мужья! А не как у Зинки, богатый, а скотина.

«Так… началось… Бедный Кирилл, наверное, ему ПОСТОЯННО икается… ежечасно… поминутно…»

– Мамуль, давай потом о сильном поле? Как настроение будет, когда-нибудь… Я устала, и так хочется поесть что-нибудь вкусненькое, сготовленное твоими волшебными ручками. И заодно ты мне расскажешь, что у вас интересного произошло в институте. Если честно, мне даже разговаривать тяжело, лень после сегодняшнего дня.

Мама расцвела от моих слов. Замечу, что я ни капли не обманула – готовила она замечательно.

Тамара Ивановна улыбнулась и с огромным вдохновением и оптимизмом выдала:

– Ой, что было-то… Расскажу, не поверишь. Но ты давай раздевайся, и с отцом поздоровайся, а то только вечером видитесь. Потом кормить тебя буду. Мне одна хорошая знакомая рецепт дала наивкуснейшей запеканки с рыбой. И я ее на вечер приготовила. Получилось просто волшебно!

Улыбнулась и, быстро обняв маму, пошла переодеваться да руки мыть, заодно папу «прихвачу» на кухню. Его юмор и мамины рассказы – и к концу ужина у меня настроение лучше некуда.

Глава 2

Рабочий день подходил к концу, а значит, Ленок находится у нас дома, и слушает истории обо мне, Зинке, зяте, племянниках, ну и, естественно, о порядочных женихах, которых мама начнет сватать сестре. Понятное дело за Финсову переживать не стоит, она что-нибудь обязательно возразит, и мама вмиг перестанет тратить время на «непутевую нахалку», и предлагать ей своих «замечательных, но придирчивых претендентов», считая Лену не самой лучшей невестой.

А потом, вечером, Тамара Ивановна прожужжит мне все уши, что родители двоюродной сестры распустили девочку так, что теперь с ней никакой мужчина не справится.

«Полностью не согласна! Обязательно найдется смелый и отважный герой… или дракон!»

В секретарскую влетела довольная и благоухающая Лолита. В плаще серебристого цвета по колено и красивых черных полусапожках, перекинув через плечо миниатюрную белую сумочку и с двумя яркими бумажными пакетами, которые она поставила на стулья.

Из магазина вернулась только сейчас, а отпросилась с обеда на часик. Время – почти пять. Какая точная! Сейчас как обычно пять минут будет хвалиться покупками и пойдет домой.

Директор сегодня тоже «порадовал». Приходил лишь на два часа, чтобы поделиться, что надумал с женой в гости к детям и внукам съездить в Омск. Путь долгий, поэтому он решил отправиться пораньше. Дал задания и исчез, сказав, что я «сокровище».

В настоящий момент все договоры готовы, документация для Ветровского в полном объеме собрана и лежит на столе генерального директора. Осталось только выслушать первую сплетницу и красавицу нашей компании, и пойду домой.

– Аня, ну сколько раз тебе говорить, сделай короткую стрижку! Я же тебе от всей души советую, а ты… У тебя волосы ниже плеч и твоего каскада совершенно не видно.

Усердно печатаю и не слушаю то, что повторяется ежедневно и уже совершенно не воспринимается к сведению, так как у Лолиты это как пожелание с добрым утром.

– Ой, Анюта, что я купила! Ты упадешь! – довольно визгнула высокая красавица.

– Что? – уточнила, рассылая по электронке общей сети нашей организации письма всем лицам руководящих должностей с просьбой в понедельник явиться на планерку.

– Ярко-красное, невозможно дорогое шикарное платье и черные туфли на высоченном каблуке.

– В клуб пойдешь? – поинтересовалась, прекрасно понимая, что она собирается так явиться на планерку. Будет сразу брать быка за рога.

– Зачем? На работу приду! Пусть на планерке наши мужчины отметят, какая превосходная женщина находится в их скучном коллективе!

– Лолит, я все понимаю, но переводчик не должен так являться на рабочее место, – спокойно заметила, надеясь, что она не обидится. Не понимаю я ее нарядов, не развлекаться же приходит на предприятие.

– Ой, перестань. Я женщина в полном смысле этого слова. И заметь, очень умная и способная, – торжественно поведала она.

– Знаю, но скромность тоже не помешает.

– Кому она нужна? Вот ты вежливая, добрая, и что? На тебя вечно дополнительные задания вешают, а если бы курицей притворилась, боялись бы предложить, – заявила Лолита, повернувшись к шкафу, к которому было прикреплено зеркало, и стала крутиться из стороны в сторону, хмуря лоб, рассматривая себя со всех ракурсов.

– Спасибо, учту, – буркнула, оставив мышку в покое, напоследок решив поправить все документы в стопочках. Цветочки полила, поэтому уже не знаю, чем заняться. Вчера все переделала.

Вдруг женщина резко развернулась ко мне и с волнением произнесла:

– Ой, который час?! Мне нужно идти, а то уже переработала.

«Конечно! Уже три минуты – перебор».

Вздохнула и решила ей вновь напомнить о ее долге.

– Лолита, ты не принесла документацию, которую тебя просили перевести и подготовить ко вчерашнему дню.

Женщина кисло нахмурилась и, сделав скучающий вид, пролепетала:

– Да ладно тебе! Успею. Теперь жить тут что ли?

– Лолита…

– Анюта, я тебя услышала, а по поводу срока не беспокойся. С новым гендиректором я договорюсь. Уверена! – довольно произнесла женщина.

– Хорошо, – согласилась, помечая в записной книге, что договор с немцами не готов.

– Все, я побежала, а то меня сегодня такой шикарный мужчина пригласил на свидание!

– А как же директор? – удивилась я.

– Куда он денется? А два дня выходных, между прочим, не должны проходить даром и за мой счет, – искренне заявила она, мечтательно посмотрев в окно.

– Мм-м-м… ты совершенно права, – с вежливой улыбкой сказала, выключая компьютер и вставая, чтобы подойти к шкафу и взять плащ.

– Ой, а ты что сегодня не задерживаешься? – удивленно спросила Лолита, взяв со стула свои пакеты.

– Нет, у меня планы.

– В моем понятии, планы в пятницу могут быть только с приятным состоятельным мужчиной, умеющим делать женщине приятное, – патетично изрекла она, с интересом наблюдая за моей реакцией.

«Та-а-а-а-к… и как ответить на этот жизненный опыт неопытной мне?»

– Полностью с тобой согласна, – с улыбкой проворковала и, замечая, как женщина удивилась, продолжила: – Теперь, если не возражаешь, я двери секретарской закрою. Извини, тороплюсь.

– Да-а-а… Да. Хороших выходных… – промямлила Лолита и застучала каблучками по коридору. Дала ей пять минут, сходив в дамскую комнату на нашем втором этаже, и направилась к выходу.

* * *

Домой я вбежала с улыбкой, предвкушая встречу с моей любимой бесшабашной, но честной сестренкой. Никогда не смолчит, не обманет, все, что посчитает нужным – скажет, если не поймут, то прокричит. Если бы не знала ее настоящую, наглость сестры меня бы коробила, но нет, это скорее ее внутренняя защита. Лена такая, какая есть. В ней нет злости или легкой показухи, она всегда остается преданной себе, а внутри мы всегда со своими особыми неповторимыми тараканами.

Если я смолчу, но обижусь на какое-то замечание человека, считая, что конфликт нужно изначально душить на корню, то она поставит на место только потому, чтобы обидчик знал, что в ответ всегда можно схлопотать отдачу.

Знаю многих девушек, знакомых, общительных и любимых в обществе, но все это – фальшь, а есть такие, которые сами по себе, но если начинаешь общаться, то понимаешь простую вещь – с ними тебе действительно хорошо. Доброе сердце и чистые побуждения. Просто человек не желает шума и спонтанности около себя. Все мы разные, этим и неповторимы.

– Ленка, ты тут? – воскликнула, вешая сумочку на крючок.

– Давай быстрее спасай меня от вкусных булочек твоей мамы, а то мой байк развалится под весом лишних килограммов, – выкрикнула Финсова.

Усмехнулась и тут же услышала мамин голос:

– Леночка, ты и так худенькая. Поди, совсем себе не готовишь? Тоже диеты, как у Зинки?

– Да Боже упаси от диет! Я готовлю. Полуфабрикаты наше все.

Голоса раздавались из кухни, поэтому, раздевшись, я рванула туда. Увидев Ленуську, уплетающую булочку, я чмокнула ее в щеку и сказала:

– Привет, байкерша.

– Привет, ангелочек. Я на газели приехала. Погода отстой, а ехать долго и опасно…

– Понятно. Ты недавно приехала? – полюбопытствовала, снимая пиджак серого цвета.

– Пятнадцать минут как вошла в дом. И до жути голодная, – между прочим, заявила сестра, доедая сладкое лакомство.

– Да? Племянница, что же ты сразу не сказала?! Я сейчас плова наложу. И салатик поставлю, – воскликнула мама, и мгновенно принялась хлопотать на кухне и греметь посудой.

– Давай ужинай, и в магазин за покупками, – напомнила ей, предвкушая наши веселые походы по бутикам.

С мамой не хожу ни в какие торговые комплексы по понятным причинам. Ее «сколько можно покупать однотипное?!», «кто это носит?!», «а Зиночка сказала, что это не в моде», «Зинаида носит только такой фасон…» меня доводят до белого каления, и чтобы не допустить этого, я жду Лену. Она всегда честно скажет, идет или не подходит та или иная вещь, и ей совершенно наплевать какая мода. Сестра смотрит только на фигуру и вещи, честно сообщая плюсы и минусы.

– И в клуб, как договаривались, – заявила сестра, подмигивая мне.

Мама тут же повернулась и недовольно воскликнула:

– Какой клуб? Зачем? Разве туда ходят достойные мужчины? Только наркоманы одни. Идите лучше в театр или сходите в кино.

Финсова подавилась булочкой, обдумывая свой ответ тете, а я поскорее пошла в свою спальню переодеваться, оттуда будет хорошо слышен их интересный разговор.

– Теть Том, у наркоманов денег не хватит на билет в клуб.

– Да? Ну тогда этих… как их там… богатеньких сволочей.

– В ваших театрах, а тем более в кино таких тоже прилично, – упиралась Лена.

– Вот и я о чём?! Сейчас время плохое, надо сидеть дома, – бубнила Тамара Ивановна.

– А мама мне рассказывала другое про вашу с ней юность. Она даже сообщила, что вы с ней «о-го-го» как зажигали и вас даже хотели отчислить из института.

Судя по молчанию, родная женщина замялась, а потом стала стучать тарелками. После общения с Леной она всегда молчит дня два.

Переоделась и вошла в кухню. Сразу направилась к кухонному гарнитуру налить себе чай, решив порадовать себя булочкой.

– Вот что ты не ешь, как Лена? Смотри, какой у нее отличный аппетит. А ты с работы и… чаек один. Никто и не посмотрит на такую тощую тростинку.

– Мама, я если поем, в магазине спать буду, – возразила, наливая кипяток в керамическую кружку со слоненком. К слову, это племяшкина любимая кружечка, Санечки, и я периодически пью из нее, вспоминая о неугомонном мальчишке.

– Лена же… – буркнула мама, но сестра тут же меня спасла, громко заметив:

– Лена сегодня совсем ничего не ела, поэтому жуть как голодна, вот и лопает все, что видит.

Тамара Ивановна замялась и, налив и себе янтарного напитка с острова Цейлон, спросила:

– Леночка, а как там твои родители?

– На Новый год вроде обещали приехать, – довольно ответила Финсова.

– Правильно, и к нам все приезжайте. Может и Зина с детьми будет, если Кир их привезет. А то она ужасно скучает в их огромном коттедже.

– Угу… Хороший мужик у Зинки. Толковый, умный, а главное терпеливый. Пацаны так вообще молодцы. Особенно малой, Колька, такой живчик смешной, – радостно заявила Лена, доедая плов.

Стоит сказать, что Лена и Зина не испытывают друг к другу особой любви. Когда все родственники собираются вместе, то нередко все заканчивается тем, что кто-нибудь из них уезжает после неприятной громкой ссоры. И что обидно, Зина всегда первой начинает задевать двоюродную сестру, и не успокаивается, пока Елена не отреагирует.

– Ой, тоже мне шутница. Зиночка-то моя, мучается с Кириллом. Целый день сидит дома одна!

– А детей куда сбагрила? – поинтересовалась Финсова, встав со стула и взяв грязную тарелку с вилкой, направилась к раковине.

– Школа, спортивные кружки. Они даже девушку наняли, которая весь день их возит и развозит, – ответила мама, и тут же вскочила, поспешно подойдя к Лене: – Сядь и чай попей, я потом сама все уберу.

– Хорошо, – пробубнила сестра и, сев за стол, принялась за чай. – М-м-м, а Зинка что делает?

– Ничего, худеет только. Вот счастье у нее, что со мной поговорит и все, – с грустью вздохнула Тамара Ивановна, в полной уверенности, что Зинаиде плохо живется, и виноват в этом Кир.

– Так пусть на работу выйдет, – посоветовала Лена, и я перестала жевать булочку.

«Вот зачем мама вечно свою Зину в каждый разговор непременно впихнет? Нельзя без этого?»

– Зачем? Муж-то богатый, – возмутилась мать.

– Чтобы было чем заняться, – ответила Лена.

– Она у меня красотой занимается, – гордо воскликнула Тамара Ивановна.

– Так она и раньше уродиной не была. А если скучно, пусть уволит девушку, и сама занимается сыновьями, развозит их по школам и кружкам. И тогда скучно точно не будет, а еще есть вариант выучиться в учебном заведении, – выразила свое мнение Елена, совсем не обращая внимания на недовольное лицо тети, тут же возразившей:

– У нее есть диплом!

– Она же не училась в институте, только на вручение диплома заявилась.

– Неважно, – рявкнула мама, начиная злиться на племянницу за то, что та посмела усомниться в ее любимой дочери.

– Девочки, а давайте не будем о Зине?! Она девочка взрослая и сама знает, что ей делать, – предложила, надеясь, что Лена поддержит, и мы пойдем уже.

– Согласна, и мы тоже… взрослые и сами решаем, – довольно оскалилась байкерша.

Мама что-то буркнула и стала убирать посуду, напомнив, чтобы мы поторапливались, а то все закроется.

Уже на улице, как только вышли из нашего подъезда, я спросила у Ленки:

– Ну что ты Зинку всегда дергаешь?

– Меня раздражает Зинкина манера всех скотами делать, а она – королева. А теть Тома вечно с открытым ртом поклоняется ей.

– Ну а как по-другому?! Зина-то любимая дочь.

– А ты какая? – с ухмылкой спросила Лена.

– Тоже любимая, но не Зинка. И моя сестра сама должна понять, что она не права и что-то нужно менять в жизни.

– Понятно все с вами. Вообще поражаюсь, как такой ангелочек как ты в вашей семейке выживает?!

– Сама в раздумьях, – весело сообщила я.

– Ладно. Теперь – магазины. Пошли уже за платьями, хотя купим как всегда: я джинсы, а ты брючные костюмы.

– Ну-у-у, зима не за горами, – оправдалась я.

– Да, и в платьях на байке не ездят, – поддержала Лена.

– У тебя же специальная одежда?! – уточнила у нее.

– Иногда и нет…

– Может все же рассмотреть вариант платья на Новый год? – с улыбкой предложила я.

– Конечно! – радостно согласилась Ленок, и мы пошли в джинсовый отдел.

Глава 3

Купили мы, разумеется, по паре джинсов, брюк, и мне новый черный деловой костюм для работы. Стильных, классических вещей у меня прилично, и все в отличном состоянии, но очень захотелось порадовать себя. И заодно успокою Лолиту, не понимающую, как можно жить без еженедельных обновок. Думаю, пойду в нем на работу в понедельник.

Вернувшись домой, провели все необходимые процедуры: душик, наряды, макияж. Я нарядилась в темно-бордовое платье, сестра уговорила, увидев его в

моем шкафу, ну она, как обычно, в черных обтягивающих джинсах и красивой кофточке.

Приехали в клуб на такси, так как наши сборы заняли очень много времени. Оплатив билеты, мы разделись в гардеробной и направились в зал. По дороге сестре позвонил бывший парень, Арсений, и после того как испортил ей настроение, она была не в духе.

В этот момент у меня появилось желание вернуться домой, но Елена не согласилась. Как танк шла к столику, ничего не замечая. По дороге она задела крупного темноволосого парня, но не извинилась, хотя он и не сдвинулся с места. Огромный спортсмен, как я подумала, с интересом смотрел нахалке в след, а я быстро пролепетала «простите» и побежала за сестрой.

Сев за свободный столик, заказали соки, которые нам очень быстро принесли. Улыбнулась и попыталась взбодрить сестру:

– Лена, да перестань ты беситься. Забудь.

– Черт возьми, ну как забыть? – возмутилась она.

– Не думай, отвлекись, мы же пришли сюда отдохнуть, – произнесла, отпивая апельсиновый сок.

– Угу… отдохнешь тут… когда музыка по мозгам бьет, – проворчала Елена.

– Так положено, – усмехнулась, хотя Лене об этом лучше известно, она часто ходит в клубы, в отличие от меня.

– Знаю, – буркнула Финсова, подергивая ногой и, однозначно, мысленно проклиная бывшего парня.

– И вообще, Ленок, забудь об этом индюке, – весело посоветовала, с любопытством смотря по сторонам.

– А разве светловолосые индюки бывают? – решила пофилософствовать Елена.

– У нас да. Мутант эдакий.

– Угу… Как странно это слышать от ангелочка вроде тебя, – оскалилась она.

– Лена-а-а-а, не ворчи! – почти сердито протянула я.

– Нее, ну, правда, ты искажаешь все понятия, которые у меня были.

– То есть? – улыбаясь, уточнила, обратив внимание на столик, где темноволосый парень, которого задела Лена, иногда поглядывал в нашу сторону.

– Я считала, если симпатичная девушка работает секретарем, значит она любовница директора. А ты…

Чуть не поперхнулась соком…

«Кто я?»

– Ужас-с-с, – пораженно прохрипела, отпивая из стакана. – Ты моего начальника видела? Недавно 65 годков отмечали.

Даже представить себе не могла, что я и добрый дедушка… Нет, не стоит даже думать и пытаться вообразить, чтобы ночью кошмары не снились.

– Нее, да какая разница?! Я тебе о понятиях, привитых годами и опытом.

– Что значит, какая разница?! Ты, вообще, как себе это представляешь? – возмутилась я.

– Нее, не хочу представлять. А то стошнит. И насмотрелась, между прочим. Позавчера наткнулась на американскую передачу, и там 65 летний мужичок женился на 22 летней девушке. Так они вместе даже на рыбалку ходили. Любовь-морковь, черви и рыба, – рассказала она.

– Я тоже видела эту программу, там еще сопливую алкоголичку показали, которая замуж вышла за старого толстого бородатого богатея и ворчала, что

каждое утро он требует от нее варить одно яйцо ровно четыре минуты. Переработалась, трудяжка.

Честно, такое не смотрю, но Зинка любит. И когда она убегает от мужа к родителям, в нашем доме на всю громкость работают такие программы, и всем поневоле приходится слушать невыносимую чушь.

– Ага. И делала это она с шампанским в руках.

– Так по ней видно, что она принимает дозу, чтобы целоваться с ним.

Засмеявшись, выпили сок, продолжая беседовать. Украдкой посматривала на мягкую зону, где сидел тот огромный парень, буравящий дыру в спине Елены, но она даже не чувствовала. Потом к нему подошел светловолосый мужчина, и они стали разговаривать.

– Вот что мы пьем апельсиновый сок, когда все употребляют алкоголь? – надув губки, проворчала сестра.

– Потому что мы не хотим, – довольно ответила непьющая я.

– Ты, вообще, ничего не хочешь судя по тётиным словам, – посмеялась Лена.

– Я хочу! Свою отдельную квартиру, – пробурчала, с сожалением вспоминая, что мама всем рассказывает про мою нудную и скучную, по ее представлениям, жизнь.

– Надоело с родителями жить? – поинтересовалась сестра.

– Да в принципе нет, но, сколько можно слышать: «Аня, когда ты уже познакомишь нас с кем-нибудь? Тебе 23 года. У меня в это время были ты и твоя сестра». И бесконечно. Если же родственники приезжают, то я бегу из дома, посидев пятнадцать минут ради приличия, чтобы не переживать из-за отсутствия предложений от претендентов на невостребованную меня, – честно рассказала я.

– Ну конечно, все хотят тебя замуж выдать и не понимают, как такая умненькая, симпатичненькая девушка, работающая секретаршей в крупной строительной компании, и до сих пор без мужика. Парадокс!

– Не встретила того неповторимого и единственного, которого на аркане приведу домой, чтобы показать родителям и родственникам, – ответила, считая, что такие, скорее всего, вымерли как мамонты примерно в 80-ые годы.

– Угу, с топором и у подъезда. Вот где в наше время водятся неповторимые мужики! Остальные до банальности одинаковы и скучны.

– Кто бы говорил, ведь раньше… – и я закрыла свой рот, увидев прищуренные глазки недовольной Леночки. Блин… и зачем напоминаю ей о бывшем, у которого с ней была связь два года назад на спор с его друзьями?! Он не достоин того, чтобы о нем вспоминали.

– Не напоминай. Что уж там?! Было, да прошло.

– Умничка, еще бы доказала, – оскалилась, провоцируя сестру на нормальные отношения.

– Не поняла? – лениво осведомилась Финсова, вскинув бровь.

– Начни встречаться с молодым человеком. Шуры-муры. Стабильные отношения, – деловито предложила я.

– Поражаюсь, и это мне говорит невинная девушка в 23 года, – искренне возмутилась она.

«Нет, и что некоторым не дает покоя моя невинная жизнь? Всем обязательно необходимо вставить свои пять копеек по этому поводу? А Ленка так еще и кричит об этом…»

– Тише, ты что орешь? – рявкнула, оглядываясь по сторонам, в надежде, что ее никто не слышал. Конечно, здесь нет знакомых, но все равно неприятно.

– Не знаю, поганое настроение, вот и ору. Прости.

– Слушай, а давай с тобой по коктейльчику? – предложила непьющая я, решив хоть как-то отвлечь сестру, да и себя… от своей веселой жизни.

– Ты же не пьешь? – уточнила Лена, удивленно щурясь. Может, решила, что я от горя из-за девственности за две недели, что мы с ней не виделись, пить начала?!

– Так надо же что-то менять в жизни? – весело заявила, решив и в правду как-то поактивней, что ли, быть. Как и все…

– М-м-м. А давай… Интересно увидеть пьяную сестру. А можно я тебя сниму на видео? И когда родственники будут говорить, что ты ангел, я буду опровергать компроматом?

Лена такая Лена, не может без своих фразочек. Послала ей совсем недобрую улыбку, а потом, буркнув, что она «вредина», нажала кнопку вызова официанта.

Через час после двух коктейлей я периодически отключалась. Ленка была прежней, может чуточку веселее обычного. Чувствовала себя как-то не очень, но хотелось петь, чего я не делаю обычно.

Смутно помнила наши танцы. Я точно двигала всем, что может двигаться, находясь в постоянном переживании упасть посреди танцпола, но смело держала марку.

Когда мы вновь сели за столик все плыло перед глазами, но хотелось улыбаться. Лена же попросила этого не делать.

«И, спрашивается, зачем тогда пили?!»

Случайно в своем расплывчатом изображении заметила того огромного парня, постоянно наблюдающего за Ленкой, и в голове созрела нездоровая пьяная мысль.

Надо сестру познакомить с этим мужчиной. Она ему явно понравилась.

– Слу-у-у-у-шай, посмотри какой мужик! Вот чутье мне подсказывает, что это твое! На-а-адо бр-р-р-ать, – весело промолвила я заплетающимся языком.

«Слов нет! Напилась… и бред несу… Или нет?!»

Что странно было мне в себе ощущать, так это бесконечные улыбки абсолютно всем и всему, особенно зеркалу в туалете при последнем посещении. Ленка предложила поцеловать его в знак хорошего настроения, но я брезгливая. Предположила, что, вероятно, такие алкашки, как сегодня впервые я, постоянно это делают. Так что заразы там непочатый край.

– Да? Так покажи мне, где оно, мое счастье, – заинтересованно попросила сестра.

Мгновенно, пока она не передумала, ткнула пальцем в сторону ВИП-зон, где находился темноволосый мужчина, постоянно наблюдавший за Леной. Он держал в руке стакан с соком, о чем-то беседуя с крепким, подтянутым блондином, сидевшим напротив. Они о чем-то разговаривали, и даже не смотрели на танцпол. Только темненький на Ленуську мою отвлекался… Подлец.

– А блондин – тебе! Идеальный вариант. Ты темненькая маленькая… С тобой он кажется варваром. Только длинных волос не хватает.

«Что-о-о-о-о-о? Зачем мне белобрысый варвар?»

Не удержалась и посмотрела на моего «претендента». Он как раз повернулся ко мне лицом, чтобы достать что-то из кармана своего пиджака.

Нда-а-а-а… не мой тип. Скривилась и честно с огромным возмущением протянула:

– Не-е-е, ты посмотри-и-и на его лицо. Наглый диктатор. А жесты? Это же принципиальный суровый управленец. Ужас, кого ты мне подсовываешь?!

– Нормальное лицо! Даже ничего так, приятное, – возразила Лена.

– Ты пьяная что ли? – спросила свою сестру, в полной уверенности, что она однозначно не соображает, о чем говорит.

– Не-е-е. А вот ты кого мне предложила?! Качок какой-то. Странно, что еще разговаривает, а не с открытым ртом сидит.

– О, а давай к ним подойдем и, так сказать, загуляем? – предложила, решив быть смелой. Сейчас мне и море по колено, правда, иногда немного клонит в сторону.

– Ты совсем что ли? Перед приездом нового генерального директора от переживаний с катушек съехала? – поинтересовалась Лена, напомнив мне о том, что возможно я скоро буду безработной. Конечно в том случае, если Ветровский привезет с собой секретаршу, а если нет, то переживать мне не стоит.

– Нет, даже не боюсь ни капельки. Я же у-у-у-умница, и свою рабо-о-о-ту выполняю от-т-т-лично, – смело заявила в ответ.

– Так, хватит пить, если не умеешь, – отрезала наглая Лена и забрала у меня бокал. Коварно прищурилась и поинтересовалась: – А может, тебе туда что-то подмешали, и ты сразу отупела?

«Я так плохо выгляжу?! Не может быть!»

«А ведь даже не танцевала на барной стойке…»

Мама только это считает недопустимой нормой, а остальное вроде воспринимает почти нормально, так как Зина зажигала до замужества очень конкретно и основательно.

– Ты просто боишься отношений, – уверенно сказала я.

– Они мне не нужны. Все козлы. Стопроцентно!

– Нет, даже вот я не боюсь, а ты-ы-ы… – протянула, в действительности так и думая.

– Да ну?!

– Ну да! Вот сейчас сполосну лицо, попудрю носик и пойду соблазнять того белобрысого мужчину, которого ты мне напророчила. А ты… значит, до сих пор сопли жуешь по Сене, раз кроме него ни с кем ни-ни.

Увидела Ленино лицо и поняла, что сестра сейчас будет доказывать обратное. Это же отлично! Может все нормально у нее будет. Надеюсь, хотя кто их знает… этих мужчин.

– А давай! Пошли в туалет, а потом к ним. И посмотрим, кто может, а кто треплется. Только договоримся сразу, что ты мало говоришь.

– Я? А что-о-о-о, совсем плохо? – взволнованно спросила я.

– Да нет, вроде и ничего.

– Бред, ну мы и фантазерки, – засмеялась, отмечая про себя, что желания выполнять обещанное у меня нет. – Думаешь, сможем?! А по мне, так уже страшно.

– Уверена. Все, хватит пить. Пошли… любить!

Глава 4

Весело смеясь и шатаясь, мы пошли в туалет, чтобы привести себя в божеский вид. Чем больше прихорашивалась, тем судорожнее я переживала из-за своей затеи.

Вот спрашивается, куда меня понесло-то?! Но танки грязи не боятся, поэтому – вперед!!!

Последние слова, произнесенные Леной в туалете: «Гуляем и отрываемся… по максимуму» заметно отрезвили перебравшую меня, и захотелось убежать. Далеко-далеко, чтобы только не идти к мужчинам.

Очень медленно следовала за сестрой к нашим претендентам, стараясь все больше увеличить расстояние между нами, а вдруг меня не заметят. Елена резко и неожиданно повернулась ко мне и, оценив, как хитро я пытаюсь дать задний ход, прищурилась и рявкнула:

– Аня?!

– Что? – промямлила, пытаясь не упасть на кафель на шатающихся ногах. Спрашивается, что орать-то так?!

– Ты что мне там втирала?

«Я? Ничего! Клевета!!!»

– Так я это… боюсь белобрысого… Он злой, голодный и… А вдруг они Геи? Вместе же сидят! Пошли к другим! Маленьким и добреньким… – промямлила, запинаясь от страха и своего непонятного состояния.

Стоит заметить, что мне как-то душно… и так нехорошо, что даже не знаю, что подумать. Я отравилась? Перепила? Нажралась? А может это нормальное состояние при употреблении алкоголя?! Кто же его знает…

«Мамочка моя, зачем же я пила?»

– Ты что несешь?! Ты их наглые морды видела?! Геи так не умеют, – уверено заявила Лена.

«А она откуда знает?!» – мелькнула мысль.

– А может это два доминанта… – ляпнула я.

– Аня, ты – трусиха! Пошли домой! – покачала головой Лена и повернулась к выходу с обиженным выражением лица, говорящим без слов, что я все испортила, потому что боюсь.

«Да ни за что на свете! Я все могу и даже… даже к «белобрысому викингу» пойти! Я ну о-о-о-чень смелая!!!»

Дернула наглую Ленку назад и недовольно рявкнула:

– Я не трусиха. Все, решено. Идем к ним. И сделаем, что хотели.

– Угу. Я-то, да! Так как надо пользоваться пьяной смелостью, чтобы осуществить тайные мечты, а вот ты…

– И я… – буркнула я и, обойдя Елену, пошла напрямик к ВИП-зоне с «потенциальными геями». Ну а вдруг?! И все обойдется! Придем домой, и я пойду спать. Хотя нет, наверное, загляну в туалет… обниму унитаз…

«Так… вот пришла. Да здравствует безрассудство!»

Подошла к светловолосому мужчине и, улыбнувшись очаровательной улыбкой, насколько могла, не открывая рта, мгновенно уселась к нему на колени и поцеловала.

Губы у мужчины были теплыми и приятными со вкусом апельсина. Что я с ними делала, сама не знала. Вроде как облизывала и кусала. Насколько я слышала, должно и быть так. Но мужчина не отвечал, а изумленно смотрел на меня, будто пытаясь что-то понять.

А что тут понимать-то? Нужно подключаться к процессу, а не пораженно смотреть на нетрезвую даму, которой срочно нужно домой.

Не-е-е-е-е, это никуда не годится. Если нормальным мужчинам дать красный свет, они никогда не откажутся. А я на данный момент нагло пристаю, и не уродина, стоит заметить, поэтому остается самый неутешительный ответ.

Прервала свои поползновения и, повернувшись к Елене, отчетливо, насколько могла, заявила:

– Я же тебе говорила, они – ГЕИ! Он даже целоваться не умеет с девушкой!

Ленка от моих слов открыла рот, пораженно осматривая индивидов, и засмеялась, как ненормальная, что мне даже обидно стало. Я ей о настоящей

беде рассказываю, что у мужчины не сложилось в жизни, а она хохочет на весь клуб.

«Может, проблема во мне? Я не так целовалась? Нее… я все делала как надо!»

Услышала, что мужчина как-то недовольно рыкнул, а может, мне конечно, и показалось спьяну. Но по внешнему виду он очень походил на волка. Такой вроде добрый, ни при чем, а глаза хищные… дикие. Не успела подумать о важном и насущном, как он резко потянул меня на себя, рявкнув: «Для справки».

«Что для спр…» – подумала и меня тут же сильнее прижали к теплому, мускулистому телу, не давая ни секунды на размышления.

Незнакомец молниеносно атаковал мои губы, уверенно руководя процессом. И если первые мгновения я его отталкивала, пытаясь слезть, то потом все закружилось. Только невероятные, ошеломляющие до умопомрачения ощущения и больше ничего. Настолько восхитительно и волнующе, что мозг окончательно и целиком отключился.

Поразительно, однако… может все же алкоголь на меня так действует? Не буду обманывать, не знаю, но, когда его язык стал участвовать в поцелуе, я едва не сошла с ума от непередаваемых сладких ощущений. Фантастически, неимоверно, бесподобно… и это все происходит со мной.

Как росточек, тянулась к свету, наслаждаясь процессом и повторяя за ним.

Когда мы оторвались друг от друга, и я отдышалась, реальность, словно ударила по голове. Боже, как я до такого опустилась? К мужику приставала сама! Позор! И мало этого, позволила ему себя целовать и лапать. Точно. Неважно, что мне понравилось и это так приятно. Все бред. Главное, что я…

Ой, я сижу на возбужденном мужчине, судя по тому, что упирается мне…

«Вот же… дура» – пробормотала себе под нос и со всей своей доброжелательностью влепила мужчине знатную звонкую пощечину.

– Гад! Я не просила ТАК.

– Как могу! – гавкнул мне в ответ очень возбужденный волк, сильнее прижимая к себе. Нахал!

– Да ты… – только и успела воскликнуть и тут же зажала свой рот рукой, к горлу подкатила горечь, и нужно было… убегать, пока окончательно не опозорилась.

Мгновенно подскочила на нем, отчего в глазах помутнело, и, не удержавшись, слетела с мужских колен на пол. Поднялась и посмотрела на испуганную сестру, до моего падения мило беседующую с темноволосым парнем.

– Анька, тебе плохо? – спросила Елена, резко поднявшись с сиденья, чуть не опрокинув стол.

Я повернулась к ней и покачала головой, показывая губами, чтобы за мной не шли. И, на мгновение взглянув на мужчину, обеспокоено наблюдавшего за мной, быстро побежала в дамскую комнату.

Не помню, как добежала до места назначения, но знаю, что мчалась очень быстро. Никогда, никогда в жизни не думала, что может быть так плохо от алкоголя.

Напрашивается вопрос: зачем тогда пьют? А может только мне так неприятно? Что-то я не видела на корпоративе, чтобы кто-то ихтиандра вызывал в туалете. Нет, танцы на столе, наблюдала, стриптизом нашего программиста на танцполе любовалась, но вот так, как я… никто не мучился. Хотя нет, было. Но там глотали только водку, закусывая лимонами. Боже, от одних воспоминаний хуже стало.

Ополоснув лицо и прополоскав рот, уселась на грязный пол дамской комнаты. Это кажется, что чистенько, но сейчас мне было без разницы. В голове стучало так, что хотелось завыть как в фильмах об оборотнях. Каюсь, смотрю… ну а куда без этого?! Не только же под мелодрамы плакать и детективы с открытым ртом смотреть. Нужно все знать и быть в курсе всего.

Подняла замученное лицо и, открыв глаза, встретилась взглядом с… волком, извиняюсь, имени мужчины не спросила, когда полезла к нему целоваться.

«Ой дура-а-а-а, и зачем мне это было нужно?»

Ленку решила подбодрить. Теперь «здравствуйте унитаз, сегодня я ваша». А может, скоро пройдет? Навряд ли. Сильно сомневаюсь, так как внутри стоял горький ком, который меня совсем не радовал. Даже больше, меня трясло от такого «счастливого» состояния.

Не пила и не нужно начинать…

– Как ты? – заботливо спросил мужчина, посмотрев мне в глаза.

«Превосходно! Цвету и пахну на полу в туалете».

Промолчала. Зачем открывать рот, когда так опозорилась?! Никогда в жизни мне не было так стыдно, как сейчас. Чувствовала себя невероятно ужасно. Закрыла глаза, стараясь не застонать от головной боли.

Волк смотрел на меня странным взглядом, а потом произнес:

– Перепила?

Кивнула, ощущая, как по телу прошла леденящая волна мурашек. Меня морозило. Стала с силой давить на виски, надеясь, что боль пройдет.

Вновь закрыла глаза на секунду и услышала голос мужчины:

– Я отвезу тебя домой.

«Зачем? Чтобы мама меня добила прямо на пороге дома?! Не зря же говорят, что самое лучшее средство от головной боли – это топор. Мне сейчас подойдет. Черт, ужасная шутка, как же мне плохо. Мамочки-и-и-и… Слава Богу, топора в нашем доме нет».

– Нет, спасибо. Извините, – пролепетала, стараясь говорить нормально, но получался мучительный стон. – Мне… Я поеду на такси в гостиницу.

Мужчина помолчал, а потом продолжил:

– Я настаиваю.

Горечь опять подкатила к горлу, и я, проскулив, побежала в кабинку, краем уха услышав, как зазвонил мой телефон. После того, как мне стало немного лучше, вышла из кабинки, и вновь сполоснула лицо, стоя в три погибели на ватных ногах.

Вдруг поняла, что мужчина разговаривает по моему сотовому и недовольно бубнит. Наверное, с Леной общается… Нужно срочно объяснить ей все. Тем более волк уже начал рычать на услышанное в телефоне.

– Слушай, ты… – громко произнес незнакомец, и я осторожно стукнула пальцами его по плечу, тихо прошептав:

– Можно?!

Мужчина недовольно посмотрел на мобильный, потом на меня, и нехотя протянул его. Взяла сотовый трясущимися руками и хрипло выдохнула, прислонившись к стене:

– Ленка, мне как-то не очень… Я поеду в гостиницу.

– Ты совсем? Нужно срочно домой, – недовольно пробурчала сестра.

– У моей мамы инфаркт будет, если она увидит меня такой… так что…извини.

– Постой, я сейчас… уже бегу, – сказала она, и по ее дыханию я поняла, что она поднимается по лестнице.

– Нет, я справлюсь. Мне, правда, лучше. Только отлежаться бы, – возразила, пытаясь быть бодрой. Пусть сестра отдыхает, а я сама разберусь. Не маленькая девочка. Сама виновата.

– Ты уверена? – недовольно спросила сестра.

– Да. Я сейчас такси вызову и поеду. Ты же слышишь, что уже лучше говорю. В гостинице переночую, а тебе номер скину, чтобы ты не переживала.

– Я сейчас подойду, – настойчиво заявила Елена.

– Нет. Ты… ты мне что-то обещала, – обвиняющее напомнила я.

– Аня! – возмутилась сестра.

– Не забудь, я старше, и у меня нет сил говорить. Так что, пока. Напишу после.

Говорю и понимаю, что мне опять плохо. Но почему же так все отвратительно? Нужно закончить разговор, и где-нибудь прилечь молча помирать, главное не дома…

– Давай я вызову такси?! – нервно спросила Лена.

Тяжело вздохнула, прекрасно зная, что она сейчас бесится. Но я не хотела, чтобы кто-то был со мной, когда я такая. Никакая… Не хочу… Не нужно. Я сама… как-нибудь, без сочувственных вздохов и Ленкиных приказов. Она порой бывает и чересчур щепетильна, а сейчас мне этого не нужно.

– Я справлюсь. Извини, что подвела… Прости, я это… о боже…черт, – промычала, и, быстро всунув телефон заботливому незнакомцу, бросилась в злополучную кабинку.

Честно скажу, до слёз не хотелось выходить. Проклинала себя и ругала, вспоминая все плохое, что знала, применяя в свой адрес. Рвать уже было нечем, что еще хуже, чем когда есть. Поэтому только и мечтала о том, чтобы мужчина ушел и оставил меня одну… в позорном покое. Но мои надежды не оправдались, и я услышала приятный голос:

– Аня, выходи. Отвезу тебя в гостиницу.

Обхватила голову руками и ответила, чуть не плача:

– Спасибо вам огромное, но я сама. Не стоит беспокоиться.

Наступила тишина, и я в своем коматозном состоянии решила, что он ушел. Немного еще посидев на полу в кабинке, вышла и сразу направилась к раковине. Ополоснулась ледяной водой, повернулась к выходу и встретилась взглядом с серыми глазами. Мужчина стоял у двери и внимательно смотрел на меня:

– Сможешь ехать?

– Спасибо, не нужно…

– Нет. Я тебе помогу. И к тому же, тебя ни одно такси не возьмет, как только заметит плачевное состояние.

«Мамочки…»

Стало погано, как никогда, от понимания, что он прав.

– Я…

– В гардеробе вещи есть? – спросил мужчина.

– Да, – смирившись, выдохнула.

– Пойдем, я тебе помогу. Как только почувствуешь, что плохо – скажешь, сразу остановлю машину. Хотя у меня в бардачке пакеты должны лежать.

Лишь кивнула и пошла к выходу. Заботливый незнакомец открыл дверь, и я вышла, столкнувшись с двумя недовольными девушками.

– Совсем оборзели! Вам тут не трахадром, а туалет, – завизжала светловолосая девушка, окидывая меня презрительным взглядом.

– Я буду жаловаться, – крикнула вторая.

– Успокойтесь! – прорычал позади меня голос, и мужчина вышел вперед, загораживая меня своим большим телом. – Девушке плохо, а вы как змеи шипите.

– А нам теперь что, помереть от этого? – возмутилась блондинка, поправляя свою прическу. Ее подруга тоже стала дергать себя, при этом выдавливать милую улыбку.

Мужчина вышел вперед и, взяв меня за руку, повел в сторону гардероба. Двигались тихо, но я как-то странно себя чувствовала. Все мутнело перед глазами и хотелось полежать с закрытыми веками.

Помню, что мужчина спрашивал про номерок, а потом стало теплее, и через несколько секунд резко подул ночной воздух…

На улице почувствовала себя лучше. Не хотелось уходить. Но нужно… Мужчина помог мне сесть, а вернее лечь на заднем сидении, и мы поехали. Я пыталась бороться со сном, но не справилась и отключилась, надеясь, что мне хоть капельку станет лучше после небольшой передышки.

Глава 5

Проснулась оттого, что меня подняли с сиденья и понесли в сторону какого-то здания. Смутно понимала, что у мужчины обалденный парфюм, но сейчас меня это безумно раздражало и вызывало новый приступ тошноты.

Открыла глаза и уставилась в серые бездонные глаза заботливого незнакомца. Сглотнула и прошептала:

– Где мы?

– На лестнице у входа в гостиницу, как ты и хотела.

– Я…

– Отдыхай, милая, – с нежностью в голосе произнес мужчина, отчего мне стало не по себе. Хотя, что говорить, после алкоголя мне очень даже не по себе, если не сказать – ужасно.

– Нет, я сама. Спасибо за помощь, – хрипло произнесла.

– Аня, давай без гордости?! Лучше скажи, как ты себя чувствуешь?

– Лучше, но думаю, что еще разок точно обнимусь с унитазом, – вымученно прошептала, прижимаясь к его теплой, мускулистой груди.

Незнакомец улыбнулся и заговорщически проговорил:

– В номере сделаю тебе чай из трав. Моя бабка в этом толк знает. Утром будешь, как огурчик.

«Так… еще раз… откуда в моем номере будут травы его бабушки? Может, я тормоз? Или не так поняла? М-м-м-м, нет, вроде все правильно услышала, мозг пока работает, хотя с усилием. Тогда про какой он номер говорит?»

– У кого в номере? – просипела, смотря ему в глаза.

– У меня, – уверенно заявил он, а потом добавил: – Не бойся только. Если переживаешь, то тебе номер рядом сниму. Клянусь, не обижу тебя, а как придем, ты сразу напишешь своей сестре сообщение о гостинице и номер комнаты укажешь, а то она немного истеричная у тебя.

– Переживает, – выдохнула ему в лицо.

– Да уж… я уже даже забыл, когда в последний раз со мной так разговаривали. Уверен, что она сейчас Тимофею допрос с пристрастием устраивает по поводу моей личности.

– Кто такой Тимофей? – спросила, чувствуя, что меня неумолимо клонит в сон.

– Мой друг, с которым я сидел за столиком, – тут же ответил заботливый волк и вошел со мной на руках в фойе гостиницы, направляясь к лестнице. Я только кивнула в ответ, мечтая прикрыть глаза, но решила дождаться возможности отправить сообщение.

Краем глаза отметила шикарный вестибюль. Белый каменный пол, зеленая необъятная колонна с обвивающими ее ступенями. Большие прямоугольные клумбы с высокими лимонными деревьями, стволы которых переливались синей подсветкой. Мягкие квадратные пуфики разной окраски были расположены посередине помещения и тянулись в двух направлениях до салона.

На ресепшене за стойкой стояли три девушки. Вновь испытала стыд. Уткнулась мужчине в рубашку, и больше ничего не видела.

Как только оказались в его номере, он аккуратно положил меня на кровать и, достав из своего кармана мой телефон, сообщил название гостиницы и номер комнаты.

Написала сестре, и даже не читая повторно, отправила смску.

«Не бойся за меня. Все хорошо. Еще раз обнимусь с унитазом, и жизнь наладится. Гостиница… номер комнаты 102».

Положила телефон и, спросив у мужчины, где ванная, побрела туда. Через десять минут я вышла и направилась в спальню через гостиную. Сев на постель, взяла свой сотовый. Увидела сообщение сестры и ответ на него, написанный точно не мной.

«Если будет насиловать, напиши…»

«Не буду. Андрей. Аня в туалете. Завтра позвонит».

Улыбнулась их переписке. Значит, его зовут Андрей.

Странно, почему я его не боюсь? Хотя… меня сейчас ничто не страшит и совершенно ничего не волнует. Мне бы только прилечь, чтобы комната не ходила кругами как в калейдоскопе, и голова не раскалывалась. Горечь исчезла,

но стоило только подумать об отвратительном рвотном процессе, желудок сжимался от боли.

Прилегла на краю кровати с телефоном в руках, и услышала приятный голос Андрея:

– Я ответил твоей сестре. Извини, что хозяйничал.

– Спасибо, – просипела в ответ.

– Ань, я приготовил отвар. Выпей. Станет легче. Конечно, желудок может взбунтоваться, но потом все будет хорошо.

– Спасибо, – прохрипела, закрывая глаза, рассчитывая чуточку поспать.

– Не спасибо, а пей. Давай, малышка.

Почувствовала сильные крепкие ладони на своих плечах, и меня посадили, осторожно вручив белую фарфоровую кружку с теплым напитком коричневого цвета и неприятно пахнущим полынью, как мне показалось. Сделала глоток, и мне до дрожи захотелось избавиться от жуткой гадости у меня во рту. Но не стала, чтобы не обидеть Андрея. Заботливый мужчина.

«Боже, да мой желудок не только взбунтуется, он определенно обидится и избавится от этого отвара в самое ближайшее время… прямо здесь и сейчас…»

Дрожащими руками поставила кружку на тумбочку и, отодвинув от себя целебное невкусное питье, вымученно прошептала:

– Спасибо. Я потом.

Андрей взял кружку в свои руки и поднес к моим губам, заявив спокойным тоном:

– Нет, нужно выпить сейчас, пока он теплый. Знаю, что на вкус гадость, но я обещаю, завтра с утра будешь только вспоминать о неприятных ощущениях. Отличное средство.

С сомнением посмотрела на кружку и осторожно стала делать глотки, ощущая приятное тепло мужчины, сидящего вплотную ко мне. Нет, меня не возбуждало или еще что-то… только хотелось положить голову ему на плечо и закрыть глаза.

– Вот умничка. Ты допивай, а я найду футболку, чтобы ты переоделась. Твое платье совершенно мокрое.

Молчала, пытаясь понять, что он от меня хочет. Допив отвар, я поставила кружку, и мой взгляд упал на мое темно-бордовое платье. На вид чистое, но мокрое от постоянного полоскания в раковине…

Э-х-х-х-х… позорище.

Через несколько минут Андрей стоял рядом, протягивая мне нежно-белую футболку. Мужчина внимательно смотрел на меня, а потом, улыбнувшись, произнес:

– Переодевайся и спать. Я…в гостиной лягу на диванчике.

Смутным разумом вспомнила размеры бордовой софы. Однозначно, Андрей там с трудом поместится, лишь согнувшись в три погибели.

– Не нужно, я сама там лягу, – просипела, чувствуя невозможный дискомфорт. Да после коктейля я ничего другого и не чувствую… только поганое состояние.

– Нет, ты спишь в кровати, и это не обсуждается, – возразил он, интонацией давая понять, что других вариантов нет.

Андрей подошел к арке, ведущей в гостиную, и я, не удержавшись, окликнула его. Он обернулся, позволив, пока не передумала, задать важный для меня вопрос:

– Почему… ты заботишься обо мне?

Мужчина задумчиво окинул меня пронизывающим взглядом, и уверенно ответил:

– Ты мне понравилась, и я не мог позволить милой девушке так мучится… с непривычки.

– Я… М-м-м-м… Так заметно?

– Если честно, да.

«О-о-о-о… как же я отличилась», – подумала про себя и забыла, что хотела еще сказать. Если, конечно, хотела. Мозг вообще плевал на все, отключаясь периодически, желая зарядки в виде сна.

– Отдыхай. И ничего не думай. Я всегда говорю правду, поэтому не пугайся. Ты ничем мне не обязана. Отдыхай.

Округлила глаза, пораженно вглядываясь в его лицо. Разинула рот, чтобы что-то сказать, но тут же прикрыла его ладонью. Отвар решил не задерживаться в моем измученном организме. Сил прибавилось, так как не хотелось опозориться больше, чем уже это сделала, и я в считаные секунды оказалась в желаемом спасительном месте.

Пока находилась там, оценила ванную комнату. Просторное помещение, выложенное плиткой розово-фиолетового цвета в виде маленьких квадратиков. Огромная ванна, душевая кабина, унитаз, биде, и две совмещенные раковины над которыми висело зеркало со стеклянными полочками на всю стену. Все было белоснежного цвета, и не раздражало глаз.

Через двадцать минут я почистила зубы новой щеткой из упаковки, приняла душ, и даже сполоснула платье, повесив его на змеевик.

Вышла в беленькой футболке и, не гладя на Андрея, направилась спать, пролепетав «спокойной ночи». Заснула мгновенно, как только голова коснулась подушки.

Утро встретила весьма непонятно. Вроде и здорова, но чувствовала, что сил нет. В придачу чуточку болела голова, но терпимо. Огляделась и закусила губу.

Так, шикарный номер, несомненно – люкс. Огромная двуспальная кровать стояла вплотную к стене, от нее по разные стороны стояли две коричневые тумбочки, над ними висели настенные стеклянные светильники. Искусственные сиреневые цветы красиво гармонировали с интерьером. Белоснежный прозрачный тюль и шторы бордового цвета, по материалу напоминающие бархат. На полу ламинат серого цвета с черными кругами. Спинкой к окну стояло кресло бордовой окраски и солидный торшер. У стены, напротив кровати письменный стол, где находился ноутбук, и лежали бумаги.

Осторожно, как мышка, отодвинула одеяло в сторону и встала с кровати. Быстрыми шагами направилась к арке, выводящей в другую спальню. Гусенком вытянула шею и облегченно выдохнула, не увидев Андрея на диванчике.

Внимательно окинув взглядом просторную комнату, отметила качество и удобство гостинцы. Диван, где ночевал хозяин, был так же бордового цвета с двумя квадратными подушками. Рядом стояло большое кресло и журнальный столик со стеклянной поверхностью и деревянными ножками. Чуть дальше – коричневый круглый стол и четыре мягких стула. Они были с высокими спинками и подлокотниками серого цвета. Напротив – дверь в ванную.

Несколько раз хотела зайти, но было страшно, что буду свидетельницей мужских помывок. Что бы там не думала, мне просто необходимо было попасть в эту незаменимую комнату.

Осторожно подошла и постучала. Никто не ответил. Я вновь ударила по двери, но в ответ тишина.

Решив не ждать, открыла дверь, на всякий случай, не залетая быстро, как бы ни хотелось. Вновь никто не ответил, значит, Андрея нет. Порадовалась, что я не такая плохая, раз мне так повезло.

После душа почувствовала себя просто превосходно. Уже совсем ничего не болело, и даже мечтала о бутерброде с чаем. Надела свое чистое немнущееся платье и вернулась в спальню. Взяла сумку и, собравшись уже уходить, встретилась с хищным взглядом Андрея, прислонившегося своим мускулистым телом к косяку арки. Он вскинул одну бровь и спросил:

– Решила удрать?

– Нет, – честно ответила я. – Хотела оставить записку.

– М-м-м-м, – протянул он, и тут же оттолкнулся и направился ко мне.

«А-а-а-а-а… и почему мне сейчас даже страшно? Действительно, волк… огромный, хищный и ЗУБАСТЫЙ. Мамочки-и-и-и… И я как глупенькая Красная Шапочка…»

– Спа-спа-сибо, – пролепетала, чувствуя его животную энергетику, прямо рвущуюся из него.

Он подошел вплотную и, вытянув руку, провел пальцами по щеке, а потом хрипло поинтересовался:

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – произнесла, чувствуя себя маленькой рядом с ним. – Еще раз спасибо.

– Ань, пойдем в ресторан на втором этаже? Позавтракаем. Я сделал заказ.

Закусила губу, не зная, что ответить. После вчерашнего хотелось скрыться, а не общаться. Но… ведь мы больше не встретимся… К тому же Андрей вел себя достойно, как джентльмен, если выкинуть его волчью ауру, заставляющую мое сердце биться с огромной скоростью.

– Хорошо, – выдавила, стараясь улыбнуться.

Андрей улыбнулся уголками губ и, сняв с моего плеча сумку, положил ее на кровать, уверенно заявляя:

– Она тебе не понадобится. Потом заберешь.

– Андрей, я считаю… – забыла, что хотела сказать, когда мужчина нежно и уверенно взял мою руку и повел за собой.

– Не бойся, Аня. Не съем я тебя…

– Ну и шутки у тебя, – пробормотала.

– Согласен, никогда не получалось быть душой компании, – выдал он, пропуская меня вперед, чтобы закрыть дверь. – Во мне живет эгоистичный собственник, рвущий любого за свое. Такие, как я, шутить не могут.

– Буду иметь в виду, – пробубнила, решив, что не стоит мне вот с таким МУЖЧИНОЙ общаться. Однозначно, не для меня. Съест… и не подавится.

Глава 6

Мы спустились на второй этаж и вошли в ресторан. Просторное светлое помещение с небольшими столиками серого цвета и мягкими квадратными креслами разных оттенков. Светлые тона совсем не раздражали глаз. С потолка свисали большие черные светильники. В углу была стойка заказов, где виднелся стеллаж со спиртным. Стеклянные вазочки с нежными хризантемами украшали каждый столик. К нам направилась вежливая администратор и, поприветствовав, попросила следовать за ней.

Наше место у окна было выделено табличкой «забронировано», где стояли два кресла светло-молочного цвета. Прежде чем сесть в одно из них, посмотрела в окно, из которого виднелась дорога и проезжающие машины. Странно, сегодня же суббота, а все, вместо того, чтобы спать, с утра уже в пути.

– Ты здесь живешь? – с интересом спросил Андрей, отодвигая мне кресло.

– Да, – натянуто ответила, удобно устраиваясь. Решила, что расскажу самую малость о себе… так сказать поддержать разговор.

– Нравится город? – вновь задал вопрос Андрей, присаживаясь на свое место.

– Да. Привыкла, – кивнула, стараясь смотреть куда угодно только не на него. Чувствовала тяжелый взгляд волка, и сердце учащенней забилось, поэтому

решила оценить наш завтрак.

На столе были две кружки чая, сахарница с рафинадом, а на блюдце шесть золотистых больших круассанов, отчего настроение стало подниматься вверх. С моей стороны стояла белая керамическая пиала с кукурузной кашей, а с его – тарелка с беконом и яйцами. Посередине находились графин с апельсиновым соком и два стакана, плетеная корзинка с тостами. Боже, все бы съела взглядом, а вот чувствую, что не смогу. Разве только круассан… Не смогу устоять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reyn_elena/sil-noe-vlechenie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити